

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 88 (1869)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Двуликий Кудрин», опубликованная в «Независимой газете» № 213, 01 октября 2020 года.

Вологда
октябрь 2020

Двуликий Кудрин

В деятельности главы Счетной палаты присутствует конфликт интересов

В последние недели Алексей Кудрин резко повысил свою публичную активность. Причем делает он это с каким-то особенным цинизмом. Слышать из уст бывшего главы Минфина, создателя Фонда национального благосостояния призывы «распечатать кубышку» (собираемую в строгом соответствии с его же стандартами) на благо людей – более чем странно. Это – очевидный популизм в пользу бедных.

Одновременно Кудрин призывает не повышать налоги, а форсировать приватизацию, что также как-то не состыкуется с позицией извечно-го апологета «фискального фанатизма». Получается, что глава Счетной палаты столь же откровенно занимается популизмом для богатых.

Характерно, что требование отказаться от выравнивания налоговой нагрузки на различные отрасли (разница в ее уровне достигает десятков раз) объективно направлено на реализацию интересов металлургов, в том числе и спонсировавших его «гражданские» инициативы весьма щедрыми взносами.

Конечно, эксперты видят за возросшей публичной активностью Кудрина его неумные политические амбиции. Однако не исключено, что причина гораздо проще и человечней и заключается она в банальной ревности. В 2011 году после открытого конфликта с президентом Дмитрием Медведевым Кудрин потерял кресло министра финансов, которое занимал в течение 11 лет, но еще долгое время воспринимался как негласный куратор этого ведомства. Ведь именно он, опираясь на разветвленные личные связи, превратил Минфин во властный институт, стоящий особняком и, фактически, не подчиняющийся главе правительства, имеющий свою особую позицию по всем вопросам.

Учитывая тот факт, что Кудрин всегда пользовался расположением президента Владимира Путина, многие продолжали воспринимать министерство как его вотчину. Тем более что его воспитанник Антон Силуанов при Медведеве продолжал традиционную кудринскую линию. Правда, когда он стал первым вице-премьером, между

бывшим начальником и подчиненным уже начались трения, а после снижения статуса с первого до «обычного» вице-преьера в ходе формирования правительства Михаила Мишустина Силуанов начал демонстрировать способности к «командной игре» и желание делать общее дело, а не доказывать чуть ли не феодальное всевластие Минфина.

Встраивание министра финансов в команду Мишустина, разумное и необходимое с любой точки зрения, вполне могло произвести на Кудрина впечатление измены делу всей его жизни и вызвать его искреннее негодование.

Последний год пикировки Кудрина и Силуанова стали уже привычным элементом политической культуры: то Кудрин обвиняет Минфин в том, что «низкое качество госуправления лишило экономику почти 1 трлн руб.», то пророчит рецессию, то критикует прогноз финансового ведомства о росте реальных доходов граждан. Минфин постоянно вынужден осаждать своего бывшего патрона, мягко намекая ему, что его дело сейчас не выдавать экономические рецепты, а аудировать расходы.

И вот тут-то и возникает основная проблема, которая связана с классическим, я бы сказал, хрестоматийным конфликтом интересов. Кудрин словно двуликий Янус одновременно является главой надзорного технического органа, позиция которого по определению должна быть беспристрастной, и вдохновителем общественно-политических инициатив с ярко выраженным идеологизированным характером.

До Кудрина на протяжении всего своего существования (аж с 1994 года) Счетная палата никогда не была политическим институтом, оставаясь сугубо техническим инструментом контроля и аудита. Приход Кудрина, который возглавляет ее, оставаясь членом Комитета гражданских инициатив (при формальном руководстве им 86-летнего Евгения Ясина), неожиданно придал ей политический характер. Достаточно обратить внимание на прекращение расследований (по крайней мере, исчезновение информации о них в публичном

пространстве) деятельности наиболее громких либеральных проектов вроде «Роснано».

Такой избирательный подход главы Счетной палаты напоминает о тех временах, когда в 2008-2009 годах разразился скандал, связанный с попыткой спасения разорившегося частного банка «КИТ-финанс» (название расшифровывалось злыми языками «Кудрин и Тинтякова», его вторая жена). Государственная поддержка заведомо бессмысленного проекта составила тогда чудовищные 135 млрд руб. (почти 4,5 млрд долл.), и даже секретарь генсовета «Единой России» Сергей Неверов увидел прямую связь между выделением этой беспрецедентной для того времени суммы на санацию частного банка и запуском агрессивно либерального телеканала «Дождь», на первых этапах своего существования буквально купавшегося в деньгах.

Руководство Счетной палатой, по инерции воспринимаемой как респектабельный и политически нейтральный орган, объективно позволяет Кудрину уверенно наращивать свой имиджевый и политический капитал.

Изгнанный было из власти по итогам чудовищного дефолта 1998 года (к которому он приложил руку на должности первого замминистра финансов), Кудрин триумфально вернулся в нее после отставки правительства Примакова-Маслюкова и 11 лет возглавлял Минфин, будучи последние четыре года еще и вице-премьером (а с 2010 года – деканом созданного, похоже, специально «под него» факультета «свободных искусств» Санкт-Петербургского университета).

Кудрин ушел из правительства в преддверии «болотных» протестов, повздорив с Медведевым: формально – не желая наращивать военные расходы накануне очевидного обострения международной напряженности, а на самом деле, похоже, из-за нежелания подчиняться полностью дискредитировавшему себя деятелю.

На волне «болотного» протеста он создал и возглавил Комитет гражданских инициатив, а за несколько месяцев до думских выборов 2016 года – совет Центра стратегических разработок. Перед президентскими выборами 2018 года защищал Ксению Собчак от «нападков» и после них вернулся во власть, возглавив Счетную палату.

«Фирменным почерком» Кудрина после ухода из правительства стала последовательная его критика за тот самый курс, который он сам разработал и навязал российской власти.

Сейчас он пытается превратить Счетную палату в инструмент политической борьбы, который позволяет «утопить» конкурентов, заморозить масштабные инициативы, связанные с модернизацией и развитием реального сектора, создать универсальное пугало из нейтрального когда-то ведомства и облечь его новыми полномочиями, превратив в своего рода параллельный Минфин. И все это еще под соусом ультралиберальных, а теперь еще и популистских «гражданских инициатив».

Михаил Делягин

Директор Института проблем глобализации